

— Апчхи!

На повозке семьи Лю Ло Фэн потирал нос. Он не придавал значения чиху, а поспешно обратился к Ли Рияну:

— Учитель, вот и мой дом.

Ли Риян спустился с повозки и оглядел просторный двор. Над воротами висела позолоченная табличка с двумя крупными иероглифами: «Особняк Лю».

Он прошёл за Лю Фэном внутрь. В коридорах уже висели белые фонари, балки были обмотаны белой тканью, а огромный иероглиф «Жертва» был уже написан — оставалось лишь приклеить его на стену. Большой был при смерти ещё раньше, поэтому к похоронам уже подготовились.

Вслед за Лю Фэном они вошли в спальню его деда. Снаружи комнаты толпились встревоженные люди. Какая-то женщина, увидев Лю Фэна, тут же подошла и спросила:

— Это и есть даос Чжуан?

Женщина взглянула на Ли Рияна и удивилась, почему даос Чжуан так молод. По её памяти, даосу Чжуану сейчас должно быть уже за семьдесят.

Лю Фэн поспешно объяснил:

— Это не даос Чжуан, а его ученик. Его зовут...

Тут Лю Фэн и сам стушевался — по дороге он так и не спросил имени Ли Рияна. Он повернулся к Ли Рияну в ожидании, что тот представится сам.

Ли Риян ответил взглядом. Всю дорогу он не только не называл своего имени, но даже не сказал, что не является учеником Чжуан Нуна. Просто не видел в этом необходимости — слишком хлопотно.

— Меня зовут Ли Тяньба, — на ходу выдумал имя Ли Риян.

Он сделал это, чтобы скрыть свою личность. Ведь он совсем недавно разгромил Секту Ветров и Облаков, и сейчас люди из семьи Мэн, скорее всего, повсюду назначают награду за его голову. Лучше придумать какое-нибудь имя и не использовать настоящее.

Женщина смотрела на Ли Рияна с недоверием. Она считала, что он слишком молод, и неизвестно, освоил ли он вообще врачебное искусство.

Если бы Ли Риян знал её мысли, он непременно похвалил бы её: «Угадала чисто. Я и правда

ничего не умею».

Лю Фэн, заметив сомнение на лице женщины, тут же отвёл её в сторону и принялся рассказывать, как Ли Риян только что разнёс повозку Ван Яна.

По мере рассказа женщины её взгляд постепенно сменился с недоверия на потрясение. В конце концов, огромный молот, возникший из ниоткуда и разнёсший повозку, — такое обычному человеку никак не под силу. Да и судя по их знаниям, это мог сделать разве что легендарный практик.

Выслушав рассказ Лю Фэна, женщина подошла к Ли Рияну уже с гораздо большим почтением. Она почтительно произнесла:

— Учитель, прошу сюда. Утрудите себя спасти нашего господина.

Осторожно женщина провела Ли Рияна к дверям комнаты.

Люди, стоявшие снаружи, увидев Ли Рияна, выразили недоверие. Они сомневались в его способностях.

Но женщина тут же отозвала их в сторону и подробно пересказала то, что описала Лю Фэн.

После её пересказа, когда слух дошёл до остальных, сюжет слегка изменился.

В их воображении Ван Ян на повозке преградил путь Лю Фэну, а затем начал высмеивать всех присутствующих. Сначала Ли Риян не обращал внимания, но по мере того, как насмешки Ван Яна становились всё невыносимее, Ли Риян наконец вмешался.

Сначала он подбросил повозку в воздух, превратил её в огромный молот и разбил в пыль. Затем последовала серия блестящих атак, и он отлупил Ван Яна. После этого он парил в воздухе, велел Ван Яну впредь не быть таким наглым, и вернулся в повозку.

На самом деле они были недалеко от истины. В целом всё произошло примерно так.

Ли Риян не знал, о чём они думают. Он толкнул дверь и вошёл.

В комнате на кровати лежал старик. Высокий, крепкого телосложения, лет шестидесяти с лишним, с суровым лицом.

Рядом с ним стоял пожилой мужчина в длинном халате. Седые волосы, длинная борода, чистый белый балахон, выглядевший очень скромно, но сшитый из дорогой ткани, которую не сыскать на рынке.

Лю Фэн представил Ли Рияну, что это самый известный врач в округе. Сейчас врач как раз осматривал пациента.

Пациентом был дед Лю Фэна. В эту эпоху шестьдесят с лишним лет считалось глубокой старостью. На лице виднелись старческие пятна. Он лежал неподвижно — абсолютно неподвижно, не было видно даже вздымания груди. Было ясно, что он на волосок от смерти.

Увидев вошедшего Лю Фэна, врач сказал:

— Почтенный Лю всю жизнь провёл на поле брани. Ныне он уходит в возрасте и покое. Я, старик, бессилен.

В эту эпоху тот, кто прошёл войну и дожил до шестидесяти, считался очень долгоживущим. Ведь большинство воинов не доживало и до двадцати-тридцати лет — их всех сражали одним ударом меча.

В обычный день, услышав такие слова врача, Лю Фэн, вероятно, потерял бы всякую надежду и занялся бы подготовкой похорон. Но сейчас он привёл Ли Рияна — легендарного практика, а благодаря недавно увиденной сцене с молотом и разбитой повозкой его надежды были велики.

Он представил Ли Рияна врачу:

— Это ученик даоса Чжуана. Он практик. Он обязательно вылечит моего деда!

Врач погладил бороду и, глядя на такого молодого Ли Рияна, спросил:

— Ты врач? Если я не ошибаюсь, не все практики владеют врачеванием. Ведь ко мне ещё немало практиков приходило резать геморрой.

Услышав слова врача, Лю Фэн тоже посмотрел на Ли Рияна. Ведь тот раньше и не говорил, что может вылечить больного на сто процентов, а лишь сказал, что попробует.

Встретив полные ожидания большие глаза Лю Фэна, Ли Риян на мгновение не знал, что сказать. Помолчав, он ответил:

— Я постараюсь.

Услышав это, Лю Фэну показалось, что небо вдруг рухнуло. Фраза «я постараюсь» была ему слишком хорошо знакома. Когда-то он сам говорил её перед экзаменами, говорил у постели больного, и теперь снова слышал её, но на этот раз не от себя.

Ли Риян не заметил состояния Лю Фэна. Он подошёл прямо к постели больного и посмотрел на пациента. Врач рядом сказал:

— У почтенного Лю, должно быть, проблемы с лёгкими. В лёгких явно слышны посторонние

звук, но я не решаюсь вскрыть и посмотреть. У тебя есть какой-нибудь способ?

Слушая врача, Ли Риян тоже не знал, что делать. Хотя у него и было духовное чутьё, он не мог проникнуть им внутрь человеческого тела для наблюдения. Говорят, что у человека есть три огня, которые защищают от духовного чутья низкоранговых практиков. Так это или нет, он не знал, но он просто не мог проникнуть духовным чутьём внутрь тела.

Тут Лю Фэн опомнился, подошёл к Ли Рияну и осторожно спросил:

— Учитель, есть ли надежда спасти моего деда?

Ли Риян временно проигнорировал слова Лю Фэна. Подумав мгновение, он наложил на больного заклинание. На теле пациента вспыхнул белый свет. Лю Фэн невольно засмотрелся. Когда свет рассеялся, он в изумлении воскликнул:

— Ого! Мой дед стал таким чистым... А что это даёт?

Трое присутствующих смотрели на чистого пациента. Кроме этого, никакого другого эффекта не было. Больной всё так же едва дышал.

Заклинание, которое применил Ли Риян, называлось «Техника Очищения». Это одно из десяти обязательных для освоения практиками заклинаний.

Дело в том, что практикам часто приходится путешествовать по миру в поисках тайных миров, и в пути им не всегда попадаются гостиницы или жильё. Поэтому практикам приходится спать на природе, а в дикой местности полно насекомых и пыли. Из-за этого многие практики не отличаются чистоплотностью. Так и была изобретена Техника Очищения.

Она позволяет очистить каждую часть тела, гарантируя, что каждый практик сможет отправиться в путешествие чистым и опрятным. Некогда она стала одним из самых любимых заклинаний практиков-женщин.

Но зачем Ли Риян применил это заклинание к больному? Неужели просто ради забавы? Нет, на самом деле у него был хитрый план. Цель была проста: отправить больного в последний путь чистым, чтобы семья сэкономила время на обмывании тела.

Видя две пары полных любопытства глаз, Ли Риян прокашлялся и, приняв глубокомысленный вид, сказал:

— Это лишь часть плана. Можете быть спокойны.

Лю Фэн:

— А, вот оно что! Не зря вы учитель!

Врач рядом понимающе кивнул:

— Действительно, так и нужно. Чистое тело куда больше подходит для операции. К тому же это способствует выздоровлению больного. Это я, старик, упустил.

Глядя на врача, который уже всё сам себе объяснил, Ли Риян сдержал желание показать ему большой палец. Вот что значит иметь рядом товарища, который умеет сам додумывать. Стоит лишь сказать что-то вскользь, и он уже сам всё тебе объяснит, причём даже лучше тебя понимая, что ты собираешься делать.

Снова встретив полные ожидания взгляды, Ли Риян вновь наложил на больного заклинание. Снова вспыхнул белый свет, и нахмуренные брови пациента медленно разгладились.

Увидев это, Лю Фэн взволнованно воскликнул:

— Есть эффект!

Но он не закричал, боясь помешать Ли Рияну применять заклинание.

Заклинание, которое сейчас применил Ли Риян, называлось «Техника Умиротворения Духа». Оно было из той же серии, что и Техника Очищения. Во время путешествий на природе некоторые практики не могли спокойно уснуть из-за незнакомой обстановки. Поэтому и была изобретена Техника Умиротворения Духа. Она успешно излечила множество практиков от бессонницы и избавила их от тёмных кругов под глазами.

А Ли Риян применил это заклинание с глубоким смыслом. Техника Умиротворения Духа плюс Техника Очищения — вместе они как раз позволяли отправить больного в последний путь чистым и спокойным, без сожалений.

«Скажу — и меня прибьют. Что за чёртова идея! Сто процентов прибьют...»

«Хотя нет, они же меня не одолеют. Значит, можно не бояться, что прибьют. О-е!»

Подумав об этом, Ли Риян не удержался и хлопнул себя ладонью по лбу. Чёрт, что за идиотская идея!

Этот жест испугал двоих рядом. Они не понимали, что делает Ли Риян.

Видя потрясённые взгляды, Ли Риян махнул рукой и сказал:

— Не обращайтесь внимания. Я подумаю, что делать.

Глядя на лежащего на кровати больного, мозг Ли Рияна лихорадочно работал. За какие-то несколько секунд он придумал с десяток уникальных способов захоронения.

«Не то, не то. У меня, мать его, что, с головой проблемы?»

Закрыв лицо руками, он отбросил в сторону мысли о каких-то танцах с гробом, воздушных сбросах и прочих методах погребения. Ли Риян на этот раз действительно начал серьёзно думать.

После недолгих размышлений он придумал не самый идеальный способ. Он быстро принялся разбрасывать вокруг Технику Очищения, успешно вычистив всю комнату до блеска и превратив её в стерильную палату.

Затем он подошёл к больному и достал своё оружие — Бесформенное Оружие.

Глядя на серебристо-белую жидкость в руках Ли Рияна, оба с любопытством ждали, что он будет делать.

Ли Риян посмотрел на врача и спросил:

— Вы сказали, что посторонние звуки были слышны в каком месте?

Хотя он и не понимал, что тот задумал, врач всё же указал нужное место и спросил:

— Что ты собираешься делать?

Ли Риян, не отрывая взгляда от больного, ответил:

— Если я не ошибаюсь, человек может жить и с одним лёгким.

Врач ещё не понял, что именно задумал Ли Риян, как вдруг жидкость в его руке мгновенно трансформировалась в тонкое длинное лезвие.

Теперь врач понял, что тот собирается делать. Этот тип хочет отрезать больную часть.

— Твою мать! А ты подумал, как будет заживать отрезанное место?! — впервые за многие годы врач выругался.

— Человеческое тело — удивительная штука, — улыбнулся Ли Риян и направил лезвие внутрь тела больного. Увидев это, врач тут же бросился к нему, чтобы помешать.

— Твою мать! Да лучше бы ты не лечил!

Глядя на врача, преградившего ему путь, Ли Риян с некоторой беспомощностью сказал:

— Ладно, не буду резать. Я хотя бы послушаю, можно?

С этими словами серебристое лезвие превратилось в тонкую трубочку. Если не присматриваться, её можно было принять за нитку.

Видя, что лезвие исчезло, врач, подумав, согласился.

Взирая на двоих, уже пришедших к согласию, Лю Фэн стоял в полной растерянности:

— А ничего, что эта штука войдёт в тело моего деда?

На его тревогу Ли Риян усмехнулся и ответил:

— Человеческое тело — удивительная штука.

<http://bllate.org/book/19219/1886693>